

эгоисты, изъ которыхъ первый я самъ. Я не упрекаю никого, но думаю, что это очень скверно, и что нѣтъ эгоизма только между мужемъ и женою, когда они любятъ другъ друга. Мы живемъ теперь два мѣсяца одни-одинешеньки, съ дѣтьми, которыя первые эгоисты, и никому до насъ дѣла нѣтъ. Въ Пироговѣ* насъ забыли, и въ Москвѣ, думаешь, тоже. И самъ понемножку забываешь. И особенно Феты навели меня на эту мысль. Какъ хорошо тому жить и съ тѣмъ жить, кто умѣетъ любить. Ты, пожалуйста, напиши (все равно, правда ли, неправда ли), что ты насъ любишь для насъ. Я Дорку** полюбилъ за то, что она не эгоистка. Какъ бы это выучиться такъ жить, чтобы радоваться счастьемъ другого?

«Я только проснулся, и въ головѣ сумбуръ и раздраженье, какъ будто мнѣ пятнадцать лѣтъ, и вся хочется понять, чего нельзя понять, и ко всѣмъ чувствуешь и нѣжность, и раздраженье. Мы тебя скоро увидимъ. Это очень хорошо. Прощай, напиши намъ подробнѣе о себѣ. Хотя эта моя дичь и не стоитъ того».

VI.

Наконецъ наступила желанная весна, любимая пора года, и меня отпустили въ Ясную Поляну. Я снова ѣхала на лошадахъ. Дорогой меня занимала мысль, какъ жить Толстые

*) Имѣніе гр. С. Н. Толстого.

***) Ирландскій сетеръ.